

ИЗ ПОЧТЫ “ОНС”

*Б.В. КАЙТМАЗОВА***Сохранение классики –
государственное дело**

Главный режиссер Театра им. В. Маяковского С. Арцыбашев в телевизионном интервью 19 января 2009 г. сказал, что классика – это “золотой запас, кислородные подушки, нескудеющий сосуд, национальное богатство”. Комментируя это высказывание, следует признать: золотой запас рискует иссякнуть, если бездумно черпать из него непрерывно, не развивая культурные традиции, а руководствуясь целью бесконечного его видоизменения ради самого видоизменения. В такой ситуации кислородные подушки могут перестать давать необходимое дыхание и поддерживать жизнеспособность общества. Нескудеющий сосуд также может оскудеть, если его животворная по замыслу влага начнет смешиваться с органически чуждой ей субстанцией. Наконец, непозволительно обращаться с национальным богатством столь расточительно.

Одно из основных авторских прав – право на неприкосновенность произведения. Это означает, что без ведома автора, а теперь и его наследников, нельзя вносить в произведение какие-либо изменения: сокращать его или дополнять (ч. 1 ст. 1266 Гражданского кодекса РФ). Это право бессрочно.

Авторское право призвано обеспечить равновесие в соблюдении личных интересов авторов произведений и интересов общества, состоящих, с одной стороны, в возможности свободного доступа к авторским произведениям широкого круга лиц и в эффективной правовой охране самих этих произведений и прав на них – с другой. И если в прежние времена в процессе развития и становления авторского права как средства защиты главными заинтересованными лицами оставались авторы, то можно с уверенностью сказать, что сегодня на первый план в этой области вышли издатели, звукозаписывающие компании, киностудии, в особенности – театры и даже продюсеры. Речь идет о вольном использовании и повальных искажениях произведений классической литературы (в основном, драматургии, при постановках в театрах, кино и на телевидении) и классической музыки (аранжировки, создание произведений “по мотивам”) при публичном исполнении, видео- и звукозаписи.

Искусство – относительно обособленная область духовной жизни. Его назначение многообразно, но высшая цель состоит в совершенствовании человека, обогащении его внутреннего мира, развитии его творческих возможностей. Великий русский философ В. Соловьев полагал, что искусство должно не только отражать действительность, но и преобразовать ее. Другой отечественный философ И. Ильин рассматривал искусство как служение. По мнению Л. Толстого, нужно, чтобы “то, что творит художник, было ново и важно для всех людей, чтобы выражено было вполне красиво и чтобы художник говорил из внутренней потребности и потому говорил вполне правдиво” [Толстой, 1964, с. 40].

По мнению авторов учебного пособия “Философия в вопросах и ответах”, современная отечественная эстетика в перечень основных функций искусства обычно включает следующие:

– собственно эстетическую (искусство дает радость творчества и восприятия созданных людьми образов мира в свете ценности прекрасного, развлекает игрой творческих сил, укра-

шает действительность, эстетически восполняет недостатки отчужденного существования и утешает);

- культурно-историческую (приобщает отдельного человека к достижениям культуры, обогащает, служит средством культурной преемственности);

- коммуникативную (делает возможным свободное духовное общение, существенно расширяя его пространственно-временное и социальное поле);

- познавательную в широком смысле (является школой жизни, представляет идеалы, ценности, опыт существования в многообразных обстоятельствах, дает возможность виртуального испытания различных жизненных проектов);

- воспитательную (способствует эстетическому формированию личности);

- эвристическую (развивая творческие силы человека, совершенствует способности человека к открытию и созданию нового) [Философия... 2005].

Всем этим требованиям, согласующимся с требованиями к искусству, высказанным Соловьевым, Толстым и Ильиным, отвечает только классика – и литературная, и музыкальная. Она потому и классика, что содержит в себе вечные культурно-эстетические ценности, причем в форме, позволяющей им вырваться за рамки времени их создания. Однако создатели большинства современных интерпретаций классических произведений озабочены не столько раскрытием заложенных в них вечно актуальных ценностей, сколько вульгарно понимаемым требованиями “донести” смысл классики до нового зрителя. Их пытаются привязать к современности, заставить служить на потребу социальным проблемам сегодняшнего общества.

Мы живем в век постмодерна, подвергнутого ревизии, даже отрицанию господствовавшие ранее ценности. На смену таким ценностям, как свобода, равенство, братство, идеалу “совершенного общества” и “совершенного человека”, постмодерн предложил свободу, разнообразие, толерантность и взгляд на общество, где все – “авторы” и “актеры”. Ключевые понятия постмодерна – плюрализм и деконструктивизм, предполагающие отказ от идей целого, универсального и абсолютного, от поисков смысла. В моде текущая событийность, ситуативность, эффективность (а не истина), творческий монтаж имитированной реальности, нигилистическое отношение к достижениям культуры, сокрушительная критика традиционных ценностей в угоду новому потребителю культуры, когда информация становится культурной ценностью. Современные философы полагают, что постмодернизм заключается в тотальной критике классического рационализма (фундаментализма, объективизма, истинности) и переходе к субъективизму и антитеоризму.

Черты постмодернистского текста – интертекстуальность, ирония. Но прежде всего, по мнению философов, постмодернисты отказываются от фиксированного значения текста, для них главное – не то, что сказал автор, а то, чего не сказал [Философия... 2005]. С таких позиций подходят новые интерпретаторы к “перелицовкам” классики. Им присущи неограниченный плюрализм подхода к толкованию первоисточника, установка на оригинальность как самоцель, свободу, новизну. Например, бесконечно и разнообразно интерпретированные чеховские пьесы (особенно в нынешний год его юбилея), с искажением текста и вольной трактовкой того, “чего он не сказал”, чаще всего антихудожественны, неэстетичны. В большинстве случаев они не несут ничего из того, что хотел выразить автор. Как правило, при этом имеется в виду создание новой формы. Но авторское право охраняет как раз форму, а не содержание произведения творческого, самостоятельного, а не заимствованного, искажающего первоисточник¹.

Произведения литературы и музыки несут в себе прежде всего этическое и эстетическое содержание, требующее от автора для их адекватного воплощения художественного мастерства. И музыка, и литература являясь собой отображенный вонне в объективной форме результат внутреннего восприятия, осмысления, переживания и озарения автора, того, что принято называть творчеством: в литературе это словесная форма выражения, в музыке – сочетание звуков и тонов.

Вопросы содержания и формы тесно связаны при создании произведений, в частности литературных и музыкальных. Можно использовать содержание (сюжет) из классических произведений, придавая им новую сценическую форму, однако нельзя при этом исказить (изменять, дополнять) текст произведения (его объективную форму). Однако бесчисленные постановки на театре, в кино и на телевидении говорят об обратном.

¹ Касаясь правового аспекта темы, я ограничиваюсь только искажениями формы произведения, защищаемой законом. Хотя очевидно, что искажение формы – лишь шаг к извращению содержания, заложенного в произведение автором, причем нередко эти искажения до неузнаваемости меняют смысл, этический посыл первоисточника.

Режиссер – носитель “смежных” прав. Права почти авторские. Однако он не создает нового произведения, а использует уже готовое, облакает его в новую, сценическую форму. В этом заключается творческое начало его деятельности. Как связать эту новую сценическую форму с содержанием произведения и прежней объективной формой его выражения? Можно ли произвольно искажать текст (менять его, сокращать, добавлять свой текст), то есть менять объективную форму, существовавшую изначально для произведения, форму, избранную автором для выражения произведения, им созданного?

К сожалению, режиссеры драматических спектаклей это себе часто позволяют, не делая даже такой отсылки, как “по мотивам”, которой нередко пользовались их коллеги и в прошлом, получая при этом значительные художественные результаты, соответствующие духу положенного в основу их трактовки произведения.

В свое время главный режиссер МХАТ им. А.П. Чехова О. Ефремов определил это явление как “агрессивность режиссеров”. С тех пор оно разрослось до пределов, угрожающих утрате первоисточника особенно классических произведений литературы (и прозы, и драматургии), которые, как полагают режиссеры, можно использовать свободно (изменять, сокращать, “перекраивать” текст, добавлять в него куски из других произведений того же или даже другого автора). Свобода же, с позиций права, заключается лишь в том, что по прошествии 70 лет после смерти автора произведение может быть использовано без согласия его наследников (их уже часто нет) и без выплаты гонораара.

Перед нами прошла масса примеров того, как изменяется не только буква классического произведения, но и его дух. Невозможно представить себе на сцене героев классических произведений нагими, а подчас и отправляющими физиологические потребности, как это сейчас происходит в некоторых современных спектаклях.

Если на потребу времени и невзыскательному зрителю это угодно изображать, то не следует использовать классику. Берите современные произведения и, с согласия их авторов, интерпретируйте их, как угодно. Это как раз и будет соответствовать самому духу постмодернизма, времени, в котором мы находимся и которое агрессивно требует вседозволенности, почему-то именуемой “свободой”.

Личные неимущественные права (право авторства, право на имя, право на обнародование произведения и, в нашем случае, особенно, право на неприкосновенность произведения) бессрочны (после смерти автора в течение 70 лет это право охраняется наследниками). Однако если наследники есть у еще “охраняемых” авторов, произведения которых используются в театрах, кино, на телевидении (М. Булгакова, К. Симонова, В. Розова, А. Арбузова и др.), то они (наследники) могут обратиться за защитой прав авторов (восстановления первоначального текста) в соответствии со ст. 12 Гражданского кодекса РФ, то у классиков таких наследников давно уже нет.

К сожалению, закон (ч. IV Гражданского кодекса РФ) говорит только о бессрочности права на неприкосновенность произведения (значит, и для классики), не устанавливая никаких правовых последствий за нарушение этого права. Ранее в законе (Гражданский кодекс РСФСР 1964 г.) была статья, говорившая о том, что после смерти наследников произведения авторов (личные права авторов) охраняются соответствующими организациями. Теперь в законе этого нет. А ведь право на неприкосновенность произведения означает, что ни А. Пушкина, ни Н. Гоголя, ни Л. Толстого, ни Ф. Достоевского, ни А. Чехова исказить нельзя. Но за этим никто не следит.

Не лучше обстоит дело и с классическими музыкальными произведениями. Аранжировки их бесконечны и настолько разнообразны, что подчас неузнаваемыми становятся и подлинные произведения И.С. Баха, П. Чайковского (им больше всех достается!). Классические мелодии часто используются в рекламных роликах. Это позволяет “креативщикам” достигать двойного эффекта. Во-первых, знакомая мелодия привлекает, увеличивая тем самым воздействие рекламы, а во-вторых, ни классику, ни его наследника за использование музыки не надо платить! И результаты часто получаются просто трагикомическими. Например, под вальс Ф. Шопена на телевидении рекламируются... сардельки.

Особенно остро вопрос сохранения классики стоит в хореографии. Вольно не используют ее только талантливые, высокопрофессиональные балетмейстеры, которые творят самостоятельно, создают свой хореографический текст, а если и используют старую классическую хореографию (М. Петипа, Л. Иванова, А. Горского), да и современную, наиболее талантливую (В. Вайнонена, К. Голейзовского, Ю. Григоровича), то сообщают об этом в афишах, программках спектаклей.

К сожалению, сами хореографы относятся к искажению их хореографии чаще всего безразлично. Тем самым утрачивается и хореографический текст, и сами классические постановки. Наиболее бережно к сохранению хореографической классики относятся Марининский театр, Парижская опера, лондонский Ковент-гарден, иногда американские балетные труппы, и то бла-

годаря длительной работе в этих театрах выдающихся русских танцовщиков М. Барышникова, Р. Нуриева, Н. Макаровой и др.

И так постепенно уходит текст, дух, аромат классических произведений, искажается при аранжировках и переделках музыкальная классика. Книжная культура, как говорили участники телевизионной передачи “Что делать?” 4 октября 2009 г., “маргинализируется, превращается в лучшем случае в клиповую культуру”. Они же констатировали, что классическая литература, русский язык – системообразующие для государства составляющие. Это институты формирования личности. Большинство же современных произведений отражает сиюминутные проблемы. Классика же – на все времена. Искажение ее “вымывает культуру”.

Как сохранить классику? Не прибегая к институту цензуры, следует, на мой взгляд, все же учредить специальные организации, где высокопрофессиональные, пользующиеся авторитетом люди следили бы за созданием так называемых в авторском праве “производных” произведений – инсценировок классики, аранжировок, хореографических постановок.

Те, кто и слышать не хотят о создании подобных организаций, ассоциируют их с советскими временами. Но разве возведенные тогда барьеры (если исключить случаи политизации) не становились препятствием для откровенной халтуры, лишь прикрывающейся разговорами о “новых формах” или “свободе интерпретации”? А нынешняя вседозволенность оборачивается утратой высоких ориентиров в создании так называемых “новаторских произведений”. Кроме того, опасность искажения оригинальных классических произведений литературы, музыки, хореографии заключается и в том, что, посмотрев эти “новаторские” произведения в театрах, на телевидении, мало кто из зрителей и слушателей обратится к первоисточнику. Социологи свидетельствуют: люди все меньше читают, ходят в консерваторию и судят о классике только по этим “новаторским” поделкам.

Существует опасность утратить подлинных Толстого, Достоевского, Чехова, Чайковского, Рахманинова. Классика “разбавляется” и “размывается”. А ведь ее назначение – сохранить грамотное и нравственное население страны. Вот почему сохранение культурных ценностей должно стать частью государственной политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Толстой Л.Н. Об искусстве // *Толстой Л.Н.* Собр. соч. В 20 т. Т. 15. М., 1964.
Философия в вопросах и ответах. Учебн. пособ. М., 2005.

© Б. Кайтмазова, 2010

Сдано в набор 15.04.2010	Подписано к печати 27.05.2010	Формат бумаги 70 × 100 ^{1/16}
Офсетная печать	Усл. печ.л. 14,3	Усл.кр.-отг. 9,1 тыс.
	Тираж 623 экз.	Зак. 364

Учредители: Российская академия наук, Президиум РАН

Адрес редакции: Мароновский пер., д. 26, Москва, 119049
Издатель – Российская академия наук. Издательство “Наука”: Профсоюзная ул., д. 90, Москва, 117997
Оригинал-макет подготовлен АИЦ “Наука” РАН
Отпечатано в ППП “Типография “Наука”»: Шубинский пер., д. 6, Москва, 121099